Хан Яньян плохо спала. Зевнув, она спустилась вниз за стаканом воды.

С выключенным светом она пробиралась на ощупь в темноте. Она не видела мужчину, сидящего на диване в темной гостиной и смотрящего на нее с ненавистью в глазах.

Беременность давала женщинам тепло. Чувствуя жару, Хан Яньян захотела чего-нибудь холодного. Она нащупала холодильник, открыла дверцу, достала бутылку с холодной водой и отвинтила ее, чтобы сделать глоток.

Как только она закрыла дверцу холодильника, она увидела лысого мужчину, стоящего у двери. Это был Санху!

Глаза Хан Яньян расширились от шока. Ее бутылка с холодной водой упала на землю и разлилась по всему полу. Прежде чем она успела убежать, Санху схватил ее за волосы и потащил.

"Сука!" Выругался он, пока тащил ее.

Рядом никого нет, и дом был звуконепроницаемым. Кричать было бесполезно. Хан Яньян не кричала, а вместо этого молча боролась.

Внезапно в гостиной зажегся свет. Хан Яньян на мгновение зажмурила глаза. Санху затащил ее в гостиную за волосы, и когда она открыла глаза, то обнаружила, что мужчина, сидящий на диване, был Яо Ченом.

Он сидел там, положив одну лодыжку на колено, как всегда. Его правая рука покоилась на колене, играя с метательным ножом. Острый клинок вертелся между его тонкими пальцами, словно приклеенный к руке.

Притянутая Санху, который все еще держал ее за волосы, Хан Яньян посмотрела на Яо Чена, сжав губы.

В этот момент зазвонил ее мобильный телефон, лежавший на журнальном столике. Имя в идентификаторе вызывающего абонента было «Цзян Е». Глаза обоих мужчин в гостиной стали немного холоднее.

Яо Чен наклонился, чтобы поднять трубку, нажал «Ответить» и приложил ее к щеке Хан Яньян.

«Мисс Хан! Вы сейчас дома? Я только что получил новости, что на полицейскую машину, перевозившую Яо Чена напали! Яо Чен сбежал, он может искать вас, чтобы отомстить. Оставайтесь там, я сейчас же приведу подкрепление!» сказал Цзян Е с тревогой.

Хан Яньян посмотрела в глаза Яо Чена и спокойно ответила: «Я дома. Я буду ждать тебя».

Когда звонок прервался, Санху ударил ее по лицу. "Сука!"

Это Санху напал на полицейскую машину. Некоторое время назад он отправился в изгнание, несправедливо подставленный, и когда он услышал новости о падении Яо Ченя, он тихо вернулся. Узнав, что именно Хан Яньян подставила Яо Чена, он сразу понял, кто с самого начала вбил клин между ним и Яо Ченом.

Удар отбросил Хан Яньян на диван. Ее лицо скривилось от боли, когда она ударилась животом.

Нерв на челюсти Яо Чена дернулся, и он внезапно схватил Санху за запястье, не дав ему сделать следующий шаг.

«Старший брат! Дай мне убить эту суку!» Санху зарычал, стиснув зубы.

«Уходи. Позволь мне поговорить с ней наедине». Бесполезно плакать над пролитым молоком. Яо Чен был очень спокоен.

Санху в ярости бросился следить за происходящим.

Хан Яньян перевернулась.

Яо Чен подошел к ней, протянул руку и большим пальцем вытер кровь с ее губ. Даже сейчас в ее глазах не было ни паники, ни страха.

Какой женщиной была его жена? Он женился на ней, даже не подозревая об этом.

Яо Чен присел на корточки перед Хан Яньян, и она инстинктивно вжалась обратно в диван, ее тело напряглось. Яо Чен мгновение рассматривал ее, прежде чем его взгляд остановился на ее круглом, похожем на мяч животе.

Он протянул руку, чтобы нежно погладить живот, и спросил: «Ребенок шевелился?»

Хан Яньян молчала.

Положив руку ей на живот, он поднял глаза и тихо спросил: «Скажи мне, чей это ребенок?»

Яо Чен, как и Цзян Е, принадлежали этому миру, и их разум был ограничен этим миром. Они могли только представить себе мотивы предательства Хан Яньян.

Даже направление его догадок было таким же, как и у Цзян Е, они думают, что у Хан Яньян должен быть другой мужчина.

Только глупая любовь могла ослепить Хан Яньян, заставить её нажать на курок, выбросить все, что у нее было, и уничтожить Яо Чена.

Но Хан Яньян ответила: «Я усердно работала с тобой восемь месяцев, чтобы забеременеть этим ребенком. Конечно, он твой».

Она посмотрела ему в глаза и мягко сказала: «Яо Чен, другого мужчины нет».

Яо Чен посмотрел ей в глаза и понял, что она говорит правду.

«Мы были врагами до того, как встретились, не так ли?» он спросил.

«Нет» , — ответила она.

Голос Яо Чена был таким же нежным, как у волка, обманувшего Красную Шапочку. «Не бойся, скажи мне правду. Я не бью женщин».

Хан Яньян мгновение смотрела на него, прежде чем сказать: «Но ты убиваешь женщин, не так ли?»

Выражение лица Яо Чена изменилось. Он встал и сделал два шага назад.

Она посмотрела на этого мужчину и сказала вслух тайну, спрятанную в его сердце.

«В полицейском морге есть два неопознанных тела. Одно тело мужчины, вашего отца, а другое — женщины, вашей матери», — сказала она. — Твою мать убил не твой отец, а ты, я права?»

Яо Чен сжал челюсть.

То, что произошло той ночью, стало поворотным моментом в его жизни.

«Ее били каждый день, и в тот день этот человек чуть не убил ее». Он стиснул зубы. «Я убил его, но вместо того, чтобы радоваться, она начала бить меня, как сумасшедшая. Она сказала, что не может жить без него. Так что, поскольку это так, я… позволил её желанию исполниться».

Вся его жизнь была искажена с тех пор, вплоть до сегодняшнего дня.

Хан Яньян стало его жалко, но ее рука все же пролезла в щель между диванной подушкой…

Яо Чен обнаружил ее движения! Его глаза расширились!

В тот момент, когда его взгляд переместился, Хан Яньян поняла, что ее действия были обнаружены. Она больше не колебалась, доставая пистолет, спрятанный в щели дивана.

Яо Чен дал ей слишком много власти, и она тихо попросила одного из его людей достать ей пистолет. Это было несложно сделать даже без его ведома.

Хан Яньян направила полученный для нее пистолет на Яо Чена и нажала на курок.

Это был второй раз, когда она стреляла в цель. Что произойдет на этот раз?

http://tl.rulate.ru/book/53179/2756190